

© 2011 г.

Ергали Байльдинов

кандидат экономических наук

доцент Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета

Республики Казахстан

(e-mail: ergali.06@mail.ru)

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ

Статья посвящена анализу проблем евразийской интеграции. Автор обосновывает собственное видение идеологии и стратегии интеграции на постсоветском пространстве, а также предлагает соответствующую этому видению международно-правовую модель евразийской интеграции.

Ключевые слова: Евразийское Экономическое Сообщество, Таможенный Союз, Комиссия Таможенного Союза, интеграция, договорно-правовая база.

Любое интеграционное строительство предполагает прежде всего наличие у каждого заинтересованного государства видения тех преимуществ, которые они могут получить в результате объединения своих потенциалов, а также ясного представления всеми государствами того, какой должна быть международно-правовая модель такой интеграционной группировки. Анализ договорно-правовой базы Евразийского Экономического Сообщества в целом и Таможенного Союза¹ в частности позволяет сделать следующие выводы в отношении право- и дееспособности последнего интеграционного объединения:

- 1) Несмотря на то, что цели формирования Таможенного Союза и Единого Экономического Пространства определены достаточно конкретно, с обозначением этапов их строительства, отсутствует общее стратегическое видение конечной цели интеграции. (См. ст. 3 и 7 Договора о Таможенном Союзе и Едином Экономическом Пространстве от 26 февраля 1999 г.², а также ст. 2 Договора об учреждении Евразийского Экономического Сообщества от 10

---

¹ Исследованию правовой базы ЕврАзЭС, к примеру, посвящена докторская диссертация Н. Воронцовой. См. *Воронцова Н.А.* Правовые основы становления и функционирования межгосударственного механизма интеграционных процессов в Евразийском экономическом сообществе: Дисс... д.ю.н. М., 2004.

² Договор о Таможенном Союзе и Едином Экономическом Пространстве от 26 февраля 1999 г. // www.sng.albusiness.ru/BPravo/DocumShow_DocumID_70457.html

октября 2000 г.¹). Создается впечатление, что у глав государств нет четкого представления о главной цели интеграции и, соответственно, о том, в какой международно-правовой форме следует учреждать интеграционное объединение. Этим, на наш взгляд, объясняется тот факт, что евразийские интеграционные структуры создаются как венчурные проекты, что называется, «на ощупь», и наделяются соответствующими управленческими полномочиями на принципах осторожности и поэтапности.

- 2) Вследствие первой причины не определена достаточно четко международно-правовая модель интеграции, а взяты за основу стандартные интеграционные модели в соответствии с теорией Баласса², а также опыт европейского строительства, хотя евразийская интеграция, безусловно, имеет свою уникальную специфику.
- 3) Когда четко определены цели интеграции и выработаны соответствующие им международно-правовые интеграционные модели, государствам-участникам становится очевидным тот объем полномочий, который нужен органам Союза для эффективного управления группировкой для достижения поставленных целей. В силу вышеизложенного, компетенция Комиссии Таможенного Союза (КТС) как прообраза органа наднационального управления Таможенного Союза представляется недостаточной и несколько противоречивой для того, чтобы эффективно управлять интеграционными процессами. Полномочия КТС в соответствии с Договором о Комиссии Таможенного Союза (ст. 6)³ включают в себя:
  - исполнение решений Высшего Органа Таможенного Союза (ВОТС);
  - подготовка при участии Сторон рекомендаций и проектов решений для ВОТС;
  - мониторинг (но не контроль!) исполнения решений ВОТС;
  - содействие в досудебном урегулировании споров между Сторонами;
  - выполнение функций депозитария международных договоров по формированию Таможенного Союза.

¹ Договор об учреждении Евразийского Экономического Сообщества от 10 октября 2000 г.
// www.evrases.com

² Balassa B. The Theory of Economic Integration. L., 1961. P. 1 -2.

³ Договор о Комиссии Таможенного Союза
// www.tsouz.ru/Docs/IntArgmnts/Pages/D_KTS.aspx

КТС состоит из заместителей премьер-министров государств-членов (или иных членов правительств с соответствующими полномочиями). Отсюда следует, что каждый из трех членов КТС при принятии ее решений будет исходить не из общих интересов участников Таможенного Союза (которые, кстати, определены в Договоре о Таможенном Союзе и Едином Экономическом Пространстве), а из сугубо национальных. Поскольку эти интересы в данной сфере пока еще далеки от состояния гармонии, то можно уже предвидеть всю сложность процесса принятия решений Комиссией. При этом, несмотря на то, что формально решения КТС принимаются большинством в 2/3 (ст. 7 Договора о Комиссии Таможенного Союза), в действительности они принимаются консенсусом, поскольку:

- решение не может быть принято и передается на рассмотрение ВОТС, если какая-либо сторона не согласна с принимаемым решением;
- если не набрано необходимое количество голосов, КТС также может передать принятие решения ВОТС;
- несмотря на обязательность решений КТС любая из сторон после принятия решения КТС может внести предложение в ВОТС о его пересмотре.

Таким образом, напрашивается вывод о том, что КТС по сути является лишним звеном между ВОТС и Секретариатом в системе управления Таможенным Союзом, поскольку:

- полномочия КТС не выходят за рамки решений ВОТС, а ее решения принимаются по сути также консенсусом и в случае разногласий решение передается на рассмотрение и принятие в ВОТС;

- КТС, вопреки Договору о КТС, фактически не является постоянно действующим органом, т.к. в этом случае члены КТС в рангах заместителей премьер-министров должны были бы постоянно работать в штаб-квартире Комиссии Таможенного Союза, что, разумеется, не реально;

- Де-факто постоянно действующим органом ТС, работающим не на национальные интересы сторон, а на их общие интересы, готовящим проекты решений и для ВОТС, и для КТС, является Секретариат. Поэтому, на наш взгляд, следует или упразднить КТС как лишнее звено, или предоставить ей реальные наднациональные полномочия таким образом, чтобы члены КТС, являясь гражданами стран-членов, не были бы членами своих правительств, выражая национальные интересы своих стран, а выступали в личном качестве как представители наднациональной публичной служ-

бы, как профессионалы-управленцы, работающие на общие интересы всех стран-участниц ТС и отвечающие, к примеру, за определенные функциональные направления деятельности ТС.

Учитывая вышеизложенное, существует значительный риск того, что ТС как очередная интеграционная инициатива на постсоветском пространстве также может потерпеть фиаско с вытекающими отсюда политическими и социально-психологическими последствиями.

Основными причинами евразийских интеграционных неудач, на наш взгляд, являются:

- 1) Разнонаправленность выражаемых лидерами государств национальных интересов, а также неготовность (или нежелание) их гармонизировать, найти компромисс, подчинив национальные интересы общеевразийским¹.
- 2) Нежелание придать решениям высших органов создаваемых интеграционных объединений (даже с участием глав государств) прямого действия на территориях государств-членов и их приоритета перед национальным правом. Анализ договорно-правовой базы ЕврАзЭС и ТС приводит к мысли о том, что решения высших органов ЕврАзЭС и ТС носят либо рекомендательный характер для государств-членов, либо не могут противоречить их национальному законодательству, либо требуют ратификации или принятия дублирующих национальных актов (ст. 14 Договора об учреждении ЕврАзЭС).
- 3) Нежелание наделить создаваемые интеграционные объединения определенными наднациональными полномочиями и передать им соответствующие суверенные права. Единственным прогрессивным исключением из этого «правила» можно назвать придание решениям КТС обязательной силы (ст. 7 и 8 Договора о Комиссии Таможенного Союза), а также закрепление принципа добровольной поэтапной передачи КТС части полномочий государственных органов сторон (ст. 2 Договора о КТС). Однако, если эти решения КТС,

---

¹ Анализу проблем функционирования Таможенного Союза Беларуси, Казахстана и России и его перспектив посвящены работы таких авторов, как Баранов В.Д., Рахматулина Г., Спартак А.Н., Шишков Ю.В. и многие другие. См., напр., *Баранов В.Д.* В ВТО – тройственным Таможенным Союзом: намерения и реальности // МЭ и МО. 2010. №3. С.71; *Рахматулина Г.* Таможенный Союз в рамках ЕврАзЭС: перспективы для Казахстана // МЭ и МО. 2010. №11. С.75-81; *Спартак А.Н.* Современный регионализм // МЭ и МО. 2011. №1. С.3-15 и др.

принятые в рамках своих полномочий, будут противоречить национальному законодательству, приоритетом будут пользоваться, исходя из анализа договорно-правовой базы ЕврАзЭС и ТС, нормы национального права, что будет сводить на нет все усилия КТС.

- 4) Нежелание придать международным договорам интеграционного характера большей юридической силы, чем иным международным договорам (за исключением Устава ООН). Такая правовая ситуация может привести к тому, что отдельные международные договоры, участниками которых являются государства-члены, могут противоречить договорам, заключенным в рамках ЕврАзЭС и ТС.

Учитывая особенности наших стран, а также взаимные интересы России и других стран СНГ, можно прийти к выводу о необходимости пересмотра идеологии и стратегии постсоветской интеграции с позиций чисто экономических в сторону более комплексной интеграции, охватывающей смежные с экономическими сферы общих интересов, а также исходя из необходимости обеспечения безопасности и устойчивого развития всех интегрирующихся государств. Исследования показывают, что основные угрозы устойчивому социально-экономическому развитию и безопасности стран СНГ взаимосвязаны и состоят, на наш взгляд, в следующем:

а) возможность снижения экономической роли России в СНГ более сильными мировыми игроками, такими, как США, Евросоюз, КНР, Япония и некоторыми другими, вследствие ее ослабления после развала СССР и в особенности вследствие ее недостаточной конкурентоспособности;

б) возможность ущерба для безопасности России (в случае ее экономического вытеснения из стран СНГ) в виде, например, потери ею некоторых источников стратегического сырья, рынков сбыта и т.д.;

в) возможность негативных для России последствий в случае политического и социально-экономического коллапса стран Центральной Азии и других ориентированных на Россию стран СНГ в виде, например, неконтролируемого притока беженцев и мигрантов и т.п.

Чтобы понять, какова должна быть идеология и модель интеграции, рассмотрим базовые взаимообусловленные интересы устойчивого развития России и других стран СНГ. Основные интересы России в ближнем окружении заключаются в том, чтобы:

- 1) иметь дружественное, культурно и ментально близкое, понятное, предсказуемое, стабильное окружение, на которое можно положиться и которое приемлет культурно-идеологическое, политическое, экономическое и гуманитарное влияние России;

- 2) иметь свободный доступ на рынки и к ресурсам стран СНГ, благоприятные условия для вывоза капитала и т.д.

Основные и наиболее общие для всех стран СНГ интересы в России можно свести к следующему:

- 1) иметь свободный доступ на рынки, к ресурсам и технологиям России;
- 2) уважительное отношение России к ним, их правам, интересам и культуре, возможность реализации своих национальных интересов в сфере взаимодействия с Россией, отсутствие привилегий и дискриминации в отношении одних стран СНГ по сравнению с другими;
- 3) уверенность в том, что Россия не изменит своего приоритетного политического курса по отношению к странам СНГ при смене политического руководства;
- 4) возможность пользоваться российским «зонтиком» безопасности и поддержкой России в отношениях с третьими странами и международными организациями;
- 5) возможность влиять на принятие благоприятных для своих стран политических и коммерческих решений, в том числе путем свободного распространения в России информации о своих странах, формирования их позитивного имиджа в глазах российской общественности;
- 6) отсутствие российского давления на внутреннюю и внешнюю политику этих стран, сохранение их суверенитета в той степени, в какой это позволяют взаимные интеграционные интересы.

Определив наиболее общие для обеих сторон интересы, а также принимая во внимание наиболее общие для каждого человека ценности, можно прийти к выводу о том, что постсоветская интеграция должна иметь, как представляется, следующую идеологию и международно-правовую конфигурацию.

Идеология интеграции должна состоять в обеспечении наиболее общих для каждого человека интересов развития. Такими интересами, на наш взгляд, можно определить безопасное, свободное, всестороннее и гармоничное развитие каждой личности в согласии с Природой и другими людьми на основе равных прав и равных возможностей¹. В этой связи интеграционная идеология могла бы быть выражена следующим образом:

---

¹ Более подробно об этом см. *Байльдинов Е.Т.* Проблемы обеспечения устойчивости глобального развития: взгляд с позиций моральной теории международного права. Алматы, 2011. С.256-277.

обеспечение каждой личности условий, достаточных для ее безопасного, свободного, всестороннего и гармоничного развития в согласии с окружающей природной и социальной средой на основе равных прав и равных возможностей.

Международно-правовая модель интеграции предлагается в формате Союза Суверенных Социальных Республик, который, на наш взгляд, должны отличать следующие основные параметры.

Первое. Союз создается на основе добровольного объединения суверенных государств, являющихся в соответствии со своими основными целями деятельности социальными республиками. Под социальной республикой понимается демократическое, правовое, светское и социальное государство с республиканской формой правления, основной целью которой является обеспечение вышеназванных условий развития личности. Таким образом, Союз создается на основе международного договора, в соответствии с которым он наделяется международной правосубъектностью и наднациональной юрисдикцией в сфере общих интересов.

Второе. Для реализации вышеуказанной главной цели Союза и, соответственно, каждого из государств-членов должны быть определены единые для всего Союза минимальные стандарты человеческого состояния и развития, включая обеспеченность основными жизненными благами и духовное развитие. Эти стандарты должны стать критерием устойчивости общественного развития и «точкой отсчета» для обеспечения дальнейшего развития государств Союза. Вся внутренняя и внешняя политика государств-членов и органов Союза должна быть нацелена на то, чтобы в любой точке территории Союза каждый его житель имел примерно равные условия и возможности для своего безопасного, свободного, всестороннего и гармоничного развития. Очевидно, что для достижения таких целей потребуются активное и целенаправленное регулирование социально-экономических процессов как на национальном, так и наднациональном уровнях. Очевидно также и то, что такая модель интеграции потребует и пересмотра взглядов на управление социально-экономическими процессами и общества в целом, смены экономической парадигмы с позиций рыночного либерализма как средства достижения социального прогресса к стратегии обеспечения устойчивости общественного развития.

Третье. Для эффективного управления процессами обеспечения устойчивости развития всех стран СНГ, включая Россию, необходимо, на наш взгляд, создать следующие органы союзного управления:

Евразийский Совет (ЕС) – законодательный орган Союза, состоящий из двух палат: Совета глав государств (СГГ) и Евразийской Ассамблеи (ЕА). Этот орган должен иметь право принимать любые решения во исполнение целей Договора об учреждении Союза, которые должны иметь обязательную силу на всей территории Союза и приоритет перед национальным правом государств-членов. Такие решения должны приниматься консенсусом в СГГ и затем одобряться большинством депутатов ЕА, избираемых в государствах-членах в соответствии с национальной квотой для каждого государства, определяемой учредительным Договором.

Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК), возглавляемый президентом Союза – исполнительный орган, предназначенный для реализации решений ЕС, СГГ, ЕА, а также международных договоров, заключаемых между государствами-членами, и международных договоров, заключаемых СССР с третьими странами. Представляется, что этот орган должен обладать также и исключительной компетенцией, например, в таких сферах общих интересов, как коллективная безопасность и оборона, контроль за соблюдением государствами-членами единых для всех социальных республик стандартов человеческого развития, разработка и реализация общесоюзных проектов развития, координация экономической политики, осуществление единой политики в области здравоохранения, охраны нравственности, экологии, науки, технологий, образования, в определенных сферах экономики. Видимо, с учетом особой роли России в интеграционном процессе, было бы рационально исходить из того, что функции президента Союза должен осуществлять действующий президент России;

Евразийский Суд, в компетенции которого находились бы следующие вопросы:

- рассмотрение и разрешение споров между государствами-членами, между государством с одной стороны и союзным органом с другой, а также между союзными органами на основе союзного права;
- рассмотрение уголовных, административных и гражданских дел, возбужденных в отношении руководителей государств-членов, а также руководителей и служащих союзных органов на основе союзного права;
- толкование норм союзного права;
- рассмотрение любых дел о нарушении союзного права государствами-членами или/и союзными органами Союза, а также их должностными лицами;
- законодательная инициатива;

Прокуратура Союза, основной целью деятельности которой было бы обеспечение неукоснительного и точного соблюдения норм союзного права на всей его территории;

Высший Правовой Совет – орган, рассматривающий правовые споры, которые могут возникнуть между Прокуратурой СССР и Евразийским Судом. Такие споры могут возникать в тех случаях, когда либо Прокуратура считает решение Евразийского Суда незаконным, либо наоборот, Евразийский Суд считает акты Прокуратуры незаконными. В этих ситуациях спор передается на рассмотрение и разрешение Высшего Правового Совета. Решение ВПС окончательно и обжалованию не подлежит. Этот орган состоит из ведущих ученых-правоведов, в равной степени представленных от каждого государства-члена.

Четвертое. Союз формирует объединенные Вооруженные Силы (ВС) для обеспечения своей коллективной безопасности и обороны. При этом объединенные ВС должны включать, на наш взгляд, национальные ВС государств-членов, в мирное время подчиненные своим главам государств, а также единые ВС Союза, состоящие из сил Воздушно-космической обороны и Пограничных войск, подчиненные непосредственно президенту Союза. Таким образом, объединенные ВС должны быть подчинены Совету Глав государств.

Пятое. Одной из наиболее важных проблем ресурсного обеспечения деятельности Союза является, на наш взгляд, проблема формирования бюджета. В этой связи считаем необходимым сделать следующие рекомендации.

Формирование бюджета, как представляется, должно осуществляться в следующем порядке: сначала определяются потребности Союза, а затем объем и источники финансирования, а также взносы государств-членов. В соответствии с формами деятельности Союза необходимо разделить весь бюджет Союза на текущий бюджет (текущие потребности), бюджет развития (инвестиции в будущее), а также дополнительные фонды, создаваемые и финансируемые на добровольной основе под отдельные проекты развития, в которых заинтересованы только определенные государства-члены. Взносы государств-членов в текущий бюджет определяются в зависимости от их «удельного веса». Экономические ресурсы должны равномерно и гармонично распределяться на духовное, физическое и экономическое развитие Союза.

Из текущего бюджета финансируется текущая деятельность органов Союза, а из бюджета развития – конкретные общесоюзные проекты разви-

тия. Текущий бюджет является постоянным, а бюджет развития формируется в соответствии с конкретными проектами в духовной сфере, сфере физического развития населения, а также в сфере его экономического развития. Эти проекты определяются решениями союзных органов, в их реализации в равной степени заинтересованы все государства-члены, поэтому и их финансирование государствами-членами является обязательным. В каждом конкретном случае определяется общий объем финансирования, а также доли в финансировании каждого государства и Союза.

Кроме того, в рамках Союза могут разрабатываться отдельные проекты развития, в реализации которых заинтересованы не все, а только некоторые государства-члены. В таких случаях названные проекты финансируются только заинтересованными в них государствами на основе международного договора между ними.

Бюджет должен формироваться гласно, на справедливой основе и таким образом, чтобы в сферах своих исключительных компетенций ни Союз, ни государства-члена не зависели бы друг от друга. Другими словами, источники финансирования исключительной компетенции Союза не должны зависеть от воли государств-членов: это должны быть единые союзные налоги, а также налоги и поступления от предприятий союзной юрисдикции, создаваемых как унитарные компании для реализации целей Союза, а также другие независимые от государств-членов поступления в союзный бюджет.

Формирование бюджета Союза по возможности не должно зависеть от позиции государств-членов. Поэтому необходимо, помимо обязательных взносов государств-членов, ввести единые для всех налогоплательщиков Союза (физических и юридических лиц) общие «евразийские» налоги. Как представляется, в первую очередь это должны быть косвенные налоги, поскольку доходы бюджета от косвенных налогов не зависят от доходов налогоплательщиков, а определяются объемом коммерческих (экономических) операций (отношений). Думается, что такими косвенными налогами могли бы стать часть национальных НДС и часть национальных акцизов, а также полностью таможенные платежи и налоги на внешнеэкономическую деятельность. К примеру, в качестве союзных косвенных налогов могут быть установлены 2-3%-ные надбавки к соответствующим национальным НДС и акцизам. Разумеется, что должны быть единые идеология и методология налогообложения. При этом представляется весьма важным, чтобы общие ставки национальных НДС и ак-

цизов, включая «евразийские» надбавки, были бы одинаковыми во всех странах-членах, ибо снижение ставки налогов в одном государстве делает его в конкурентном смысле более привлекательным. Однако сами «евразийские» надбавки могут варьироваться: меньше в больших странах, больше в маленьких странах. Это необходимо сделать, чтобы «уравнять» доли государств-членов в бюджете развития.

Другая возможная схема: «евразийские» налоги для всех государств-членов одинаковые, но национальные косвенные налоги – разные и определяются самими государствами. Кроме косвенных налогов, можно ввести и прямые налоги, но только на «союзные» физические и юридические лица, т.е. граждан, работающих на союзные органы, и союзные юридические лица. Естественно, что при этом по отношению к этим физическим и юридическим лицам не должно быть двойного налогообложения в государствах-членах.

Все активы и вся экономика, которая будет снабжать союзные органы, должна быть общая, т.е. находиться в общей собственности государств-членов. Это должны быть своего рода транснациональные корпорации, находящиеся в союзной собственности и под союзной юрисдикцией. К примеру, если Союз имеет единые Вооруженные Силы, то и все, что на них работает (наука, предприятия оборонно-промышленного комплекса, предприятия тылового обеспечения и т.д.), должны быть также в союзной собственности, на чьей бы территории они ни находились. Такие крупные союзные структуры должны быть созданы прежде всего в высокотехнологичных отраслях экономики, определяющих устойчивое развитие всех государств Союза и требующих значительных первичных вливаний для своего быстрого становления (восстановления) и динамичного развития. Это, безусловно, определенные отрасли машиностроения, транспорт, энергетика, телекоммуникации, биотехнологическое производство, нанопроизводство, глубокая переработка сырья и отходов и т.п. Кроме того, должны быть созданы общие финансовые институты развития, единая интеллектуальная собственность и прочая необходимая инфраструктура.

Именно такие общие структуры должны «содержать» органы Союза своими налогами и чистой прибылью. Это должны быть, дополнительно к «евразийским» налогам, различные прямые и косвенные налоги и прочие обязательные платежи (подходный корпоративный, налоги на имущество, транспортные средства, социальные выплаты на членов трудовых

коллективов, пенсионные отчисления, подоходный налог на физических лиц, работающих в союзных структурах, и т.д.). Очевидно, что формой собственности таких субъектов должна стать унитарная союзная. Что касается проектов развития, в которых участвуют отдельные государства-члены, то в таких случаях можно предусмотреть акционерную форму собственности, распределенную между государствами, участвующими в таких проектах.

Необходимо, на наш взгляд, добиться того, чтобы удельные доли в общесоюзных проектах, относящихся к союзной унитарной собственности, у всех государств-членов были равные. Это должны быть абсолютно новые с технологической точки зрения предприятия, построенные «с нуля» благодаря союзным инвестициям. В этом случае чистая прибыль будет поступать в союзный бюджет, и ЦИК самостоятельно будет контролировать эти предприятия на предмет уплаты ими всех необходимых платежей. В случае распада Союза или выхода из него отдельных государств такие предприятия будут делиться в равных долях или в соответствии с вкладами каждого государства на основе остаточной стоимости активов.

В плане ценообразования должны устанавливаться не рыночные, а на основе международного договора единые жесткие цены в рамках Союза на все первичные ресурсы: труд, сырье и т.д. Добавленную стоимость следует определять на основе вложенного труда и издержек, а также физического и морального износа. Только таким образом можно обеспечить стабильность цен на основные ресурсы, товары и услуги.

Кроме того, установление единых цен и тарифов в рамках Союза позволит обеспечить не только макроэкономическую стабильность, но и конкурентоспособность союзных товаров и услуг на внешних рынках, и в целом будет способствовать, как представляется, устойчивому развитию всех государств Союза в равной степени.

Очевидно, что успех или неуспех деятельности любого интеграционного объединения определяется теми управленческими полномочиями и ресурсами, которыми его наделили государства – учредители. В этой связи представляется, что дееспособность и эффективность Евразийского Экономического Сообщества и Таможенного Союза будут зависеть от того, а) насколько ясно главы заинтересованных в интеграции государств представляют для себя ее преимущества и, как следствие, какую модель и этапы интеграции они видят наиболее приемлемыми для себя;

б) имеются ли для выбранной модели интеграции благоприятные культурно-ментальные, экономические и политические предпосылки;

в) насколько совпадают интересы (цели) заинтересованных в интеграции государств в данной интеграционной модели;

г) насколько главы заинтересованных в интеграции государств готовы передать часть своих суверенных прав на наднациональный уровень управления.

* * *

Мы понимаем, что изложенная в статье постановка проблемы углубления взаимодействия стран СНГ на основе интеграции может многим показаться либо неактуальной, либо вообще не реалистической. Однако именно реалистический взгляд на пути реализации национальных интересов стран СНГ, в особенности перспективных интересов, может побудить к признанию оправданности поиска развитых форм глубокой интеграции стран СНГ. Разумеется, предлагаемая в статье форма интеграции, видимо, опережает существующие ныне объективные и особенно субъективные возможности. Тем не менее мы решили рекомендовать научной общественности стран СНГ эту модель для обсуждения.
